

УДК 338.2

DOI: 10.34670/AR.2022.27.53.044

О модернизации регионального стратегирования: Россия и Ирак

Хашеми Джалал Махди Рашид

Аспирант, кафедра экономической теории,
региональной экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100,
e-mail: ea-191_351699@volsu.ru

Митрофанова Инна Васильевна

Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Лаборатория региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр – Южный научный центр РАН;
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41,
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Аннотация

Успешный опыт целого ряда государств подтверждает ключевое значение координации целей, задач, принципов стратегического планирования и реальной экономической политики. Факторы и методы стратегирования регионального социально-экономического развития обусловлены революционной сменой парадигм, из которых наиболее актуальной является парадигма устойчивого развития. Закономерности, факторы и методы стратегирования регионального социально-экономического развития определяются новыми парадигмами устойчивого развития и социоэкономики, а традиционные инструменты развития требуют модернизации и новых подходов к стратегированию.

Метод модернизации в стратегировании регионального развития основан на идеях прогресса как признанной ценности, а рост общественного благополучия невозможен без роста экономического благосостояния и появления возможностей прогрессивного развития всех членов социума. Онтология механизмов модернизации регионального инструментария в социоэкономических системах раскрывает согласованную совокупность способов и средств, позволяющие поддерживать и совершенствовать качественный уровень жизни социума. Исходя из метода циклической модернизации регионального развития, все процедурные действия должны быть направлены на обеспечение высокого качества жизни населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Хашеми Джалал Махди Рашид, Митрофанова И.В. О модернизации регионального стратегирования: Россия и Ирак // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 381-393. DOI: 10.34670/AR.2022.27.53.044

Ключевые слова

Стратегическое мышление, стратегическое планирование, региональное социально-экономическое развитие, парадигма устойчивого развития, социэкономика, кризис, качество жизни, метод циклической модернизации.

Введение

Множество теорий регионального стратегирования возможно применить в различных странах с позиции не только ее экономического уровня, но и стратегического мышления ответственности политического ландшафта или приоритетов национального развития. Мировой опыт отражен в ряде зарубежных публикаций, в частности, в трудах И. Ансоффа, Г. Минцберга, Р. Саймонса, М. Портера, Й. Шумпетера и других зарубежных авторов [Ансофф, 2009; Минцберг, Куинн, Гошал, 2001; Simons, 2010; Портер, 2006; Rajooohan, 2019: 106-117)].

Выделяя особенности стратегирования системы планирования Ирака, можно выделить три вводных этапа регионального стратегирования: 1) этап «инструмент развития ресурсов»; 2) этап «концепция регионального благосостояния»; 3) этап «сглаживание неравномерного регионального развития».

Однако в настоящее время акцент делается на новом этапе – «предпринимательском регионализме». Сегодня в стратегировании регионального социально-экономического развития особое внимание уделяется развитию промышленности, что обосновывает изучение опыта Франции, Японии, Кореи, Советской России (до 1985 года), где существенным шагом становился организационный подход к профильным институтам, организующим нормативное обоснование правил стратегического планирования и дальнейшие шаги реализации процесса стратегирования. Однако успешный опыт этих государств подтверждает ключевое значение координации целей, задач, принципов стратегического планирования и реальной экономической политики [Заверский, Киселева, Кононова, Плеханов, Чуркина, 2016]. Анализ основных показателей, характеризующих направления стратегирования в мировом прошлом опыте передовых стран.

Основная проблема стратегирования связана с институциональной сферой. Например, международный опыт емко представлен в научных исследованиях Г. Хеймполда, отражающих смену приоритетов региональных стратегий некоторых европейских стран, таких как Чехия, Венгрия, Польша и другие, после вступления в Европейский союз. Главная цель стратегирования регионального развития европейских стран заключается в обеспечении социально-экономического роста и выравнивания дисбаланса отдельных отстающих регионов [Heimpold, 2008].

На мировом уровне исследуются закономерности противоречий в теории и практике стратегирования. Приоритетным в стратегировании развитых стран мира являются сферы интересов множества заинтересованных сторон, что может противоречить ориентации только лишь на экспертные суждения [Avin, Goodspeed, 2020].

Факторы и методы стратегирования регионального социально-экономического развития обусловлены революционной сменой парадигм, из которых наиболее актуальная – это парадигма устойчивого развития. Вот уже на протяжении ста лет авторитетные исследователи экономического роста находятся в поиске выхода экономических систем из состояния турбулентности и неопределенности. Например, В.И. Вернадский, Н.Н. Моисеев, В.А. Коптюга,

Д. Медоуз занимались изучением возможности глобальной смены экономической парадигмы. Осмыслению парадигмы устойчивого развития посвятили свои работы В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосева, Т.А. Акимовой, В.В. Батонян, О.В. Моисеенкова, В.В. Хаскини и др [Иванова, Городничая, 2019]. В то же время очевидно, что кризис экономических систем, определявшийся цикличностью развития, проявлялся в деструктивном влиянии на экологический баланс, нарушение которого всегда отражалось на человеке, его здоровье, трудовой деятельности и образе жизни. Промышленные ведущие территории отличались повышенным уровнем заболеваемости в межсезонные периоды времени, наличием существенного количества хронических врождённых и приобретенных заболеваний.

Постоянная гонка за экономическим ростом фирм направляла менеджеров на различные пути управления, которые часто нарушали законодательные нормы и наносили ущерб экологическому балансу и здоровью населения регионов, стран, планеты. Загрязнение окружающей среды не только наносит ущерб людям и всему живому, но и ставит под угрозу продовольственную безопасность на местном, региональном и федеральном уровнях. Именно поэтому необходимо учитывать, что гонка экономического роста, определяющая технический прогресс для наращивания мощностей производства, наносит существенный ущерб не только регионам физического осуществления хозяйственной деятельности, но и другим территориям, находящимся в сообщении по различным маршрутам и направлениям.

Закономерности, факторы, методы стратегирования регионального социально-экономического развития и новые парадигмы устойчивого развития и социэкономике

Закономерности, факторы и методы стратегирования регионального социально-экономического развития определяются новыми парадигмами устойчивого развития и социэкономике. Безусловно, имеющиеся в экономике инструменты развития требуют модернизации и новых подходов к стратегированию социэкономического развития.

Курс на устойчивое развитие был положен в 1987 году в работе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Председатель комиссии Г. Х. Брундтланд выступил с докладом, в котором обозначились направления на «длительное непрерывное развитие, обеспечивающее потребности людей, проживающих в настоящее время, без ущерба обеспечения потребностей будущих поколений» [Brundtland, 1987].

Следующий эволюционный виток парадигма устойчивого развития берет в 1992 году в Бразилии в Рио-де-Жанейро на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию. Программу действий на XXI в., поддержали около 180-ти стран мира. Было закреплено и дополнено понятие «устойчивое развитие» как направление на повышение уровня социально-экономического развития общества с сохранением окружающей среды как среды обитания человека и общества.

Основными факторами, определившими новые методы стратегирования регионального социально-экономического развития в мировой и российской практике, являются факторы, нарушающие экологический баланс, влияющие и негативно воздействующие на здоровье человека. Такие факторы проходят не только как факторы прямого негативного воздействия, но и могут обуславливаться как межотраслевые экстерналии, то есть быть факторами косвенного воздействия.

Факторы вредного воздействия изучали в античных государствах, еще в VI–IV вв. до н.э.

Так, Аристотель и Лукреций в своих трудах уделяли внимание симптоматике тяжелых болезней рабочих, трудившихся на серебряных рудниках.

Факторы негативного воздействия на развитие экономики интересовали Овидия и Плутарха. Так, в их исследованиях можно встретить проблемы ранней смертности рабочих, трудившихся в металлургии. В трудах Гиппократ (460–377 гг. до н.э.) описываются «свинцовые колики» у рабочих, занятых в горнодобывающей промышленности. Плиний (I в. до н.э.) поднимает проблемы и раскрывает вред для организма человека и всего живого от ртути и серы. Тяжелый и вредный труд ремесленников и рабочих, сопровождающийся профессиональными болезнями в горном деле и металлургии описывается в трудах Агриколы (1556 г.), Парацельса (1493–1544 гг.), Б. Рамаццини (1700 г). В исследованиях врачей отражены воздействия на людей процессов производств шахт, кессон, табачных фабрик. В трудах врача Левицкого отражены симптомы отравления ртутью рабочих, занятых на кустарных производствах фетра.

Советская Россия внесла весомый вклад в эколого-экономическую безопасность. В период с 1923 по 1924 гг. велась всеобщая борьба с эпидемиями, а также был замечен настрой на оздоровление труда и быта. Открывались в Москве по инициативе В. А. Обуха, Н. А. Семашко исследовательские институты, изучающие риски приобретения профессиональных болезней от воздействия вредных производств. До 1993 года в советской России велись активные исследования воздействия на здоровья различных токсинов, электромагнитных волн [Шохнех, 2016: 36].

Важно отметить негативные факторы социально-экономического развития, сформировавшиеся после распада СССР и в период перехода России с 1993 г. в рыночную экономику, которые и до настоящего времени оказывают влияние на стратегирование развития региона. Речь идет о расточительном отношении общества к окружающей среде, трудовым ресурсам, что существенно снизило уровень здоровья, увеличило уровень смертности, инвалидности, привело к нарушениям экологического баланса.

В настоящее время проблемы минимизации влияния отрицательных межотраслевых экстерналий стала важнейшей для человечества. Такая ситуация раскрылась при содействии подразделения по окружающей среде (ЮНЕП) Организации Объединенных Наций, United Nations Environment Programme (UNEP), которая по всему миру исследовала источники нарушения экологического баланса. Фактором, сдерживающим стратегирование регионального развития, является отсутствие доступных качественных санаторно-курортных оздоровительных услуг и отдыха, которые необходимо развивать, организовывать и стимулировать.

Распространённым методом стратегирования регионального развития в мире и в России является метод модернизации, который предполагает применение регионального инструментария в социоэкономических системах как трансформацию устаревших производств металлургической и химической отраслей в оздоровительный санаторно-курортный комплекс. Если общество выберет путь рационализации, то уже не сможет отказаться от него, и будет направлено только на модернизацию [Голик, 2012: 107].

Закономерность стратегирования регионального развития определяется благоприятными факторами и методами прогрессивного общества. Интеллектуальная эволюция как естественное самопроизвольное стратегирование развития зависит от умственной деятельности людей, предусмотренная классической теорией эволюционизма Дж. Ст. Милля. А психологический эволюционизм представлялся Л. Уордом и Ф. Гиддингсом как результат реализации «сознательного плана» и определял только частичную, фрагментарную возможность бессознательной эволюции [См.: Молчанов, 2007].

Безусловно, во все времена метод модернизации в стратегировании регионального развития сопровождался идеями прогресса как признанная ценность, и рост общественного благополучия невозможен без роста экономического благосостояния и появления возможностей прогрессивного развития в социуме (индивидуума, государства и человечества в целом). Так, философ и метафизик И. Кант предложил считать прогресс обязательной и детерминированной реальностью, регулятивным принципом нашего разума [См.: Светлов, 2019].

Обсуждая методы стратегирования, можно выделить и такие точки зрения, где кризис определяется как движущая сила, стимулирующая (по мнению автора) развитие сложных самоорганизующихся систем. Любая система в кризисе, как в точке бифуркации, крайне неустойчивая, осуществляющая выбор дальнейшего пути развития обществом новых способов социального мышления и хозяйственной деятельности, позволяющие адаптироваться к новым условиям своей жизнедеятельности [Мухамеджанова, 2017].

Однако характеристика кризиса – это всегда остановка, стагнация. Кризис проявляется во всех сферах деятельности, а модернизация – это всегда развитие. Передовыми странами являются те, в которых методы стратегирования направлены на сглаживание кризиса, и любого фактора его проявления. В развитых странах применяют методики, сглаживающие тревожности и недовольства в обществе.

Важно отметить, что страны Европы с высокой социальной составляющей существенное значение уделяют методу модернизации в стратегировании регионального развития, обеспечивая укоренные темпы общественного прогресса и модели «техногенной цивилизации». Сформированные ценности жизнедеятельности социума в Европе определили постоянное направление модернизации, где основными факторами являются:

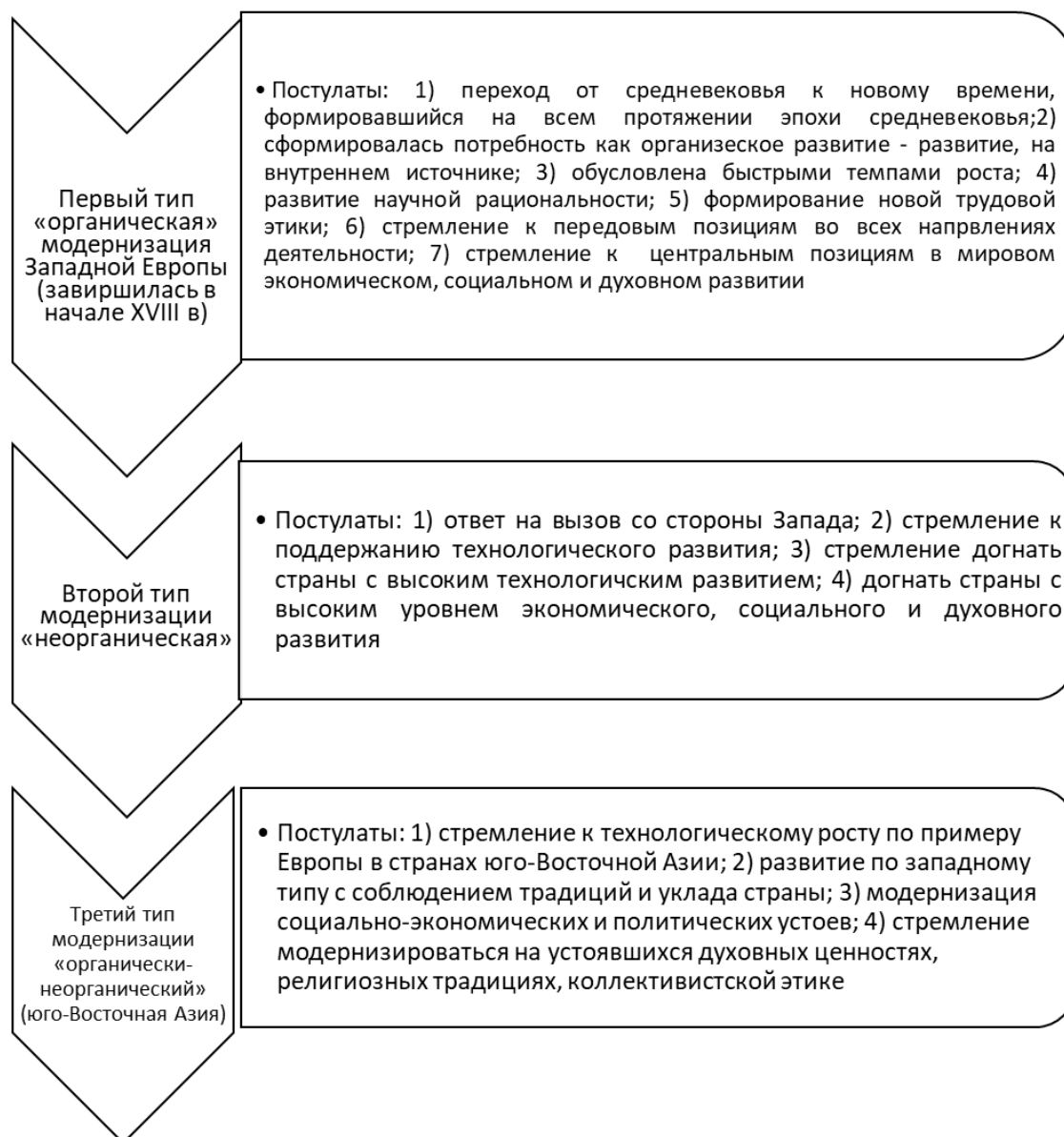
- 1) фактор активности деятельности человека как господство природы над природой;
- 2) фактор осознания исчерпаемости и невозобновляемости природных ресурсов;
- 3) фактор суверенной и активной личности как свободная индивидуальная ценность;
- 4) фактор инноваций и технического прогресса как путь к ценным быстрым изменениям;
- 5) фактор понимания ответственности власти в процессе регионального стратегирования как власти над людьми и над объектами [Писарчик, 2010].

Исследования показывают, что в трудах ряда ученых встречаются попытки классифицировать процесс модернизации в различных направлениях, таких как традиционное и современное. Так, Е. А. Авдеев обращает внимание на классификацию, предложенную В. Г. Федотовой, которая выделяет как классификацию по направлению развития, так и саму эволюцию модернизации (рис. 1).

Проведенный анализ метода регионального развития, основанного на модернизации, показывает, что для стабилизации и равновесия состояния общества надо основываться на разуме, который непрерывно эволюционирует в условиях турбулентной и хаотической действительности. Для оптимального регулирования социоэкономических процессов выдающиеся мыслители и экономисты давали различные определения процессам эволюционного развития разума. Так, К. Маркс называл процесс эволюционного развития разума «культурно-историческим опытом», Э. Фромм называл этот процесс как «социальный характер», а Ф. Хайек относил процесс эволюции к «традициям морали» [См.: Куликов, 2015].

Безусловно, генезис механизмов модернизации как регионального инструментария в социоэкономических системах определился с парадигмами устойчивого развития и социоэкономики, которые имеют платформу эволюции разума в трех ключевых направлениях: во-первых, соответствуют культурно-историческому опыту (К. Маркс), во-вторых, носят

социальный характер (Э. Фромм), в-третьих, отвечают традициям морали (Ф. Хайек).

Рисунок 1 – Классификация и эволюция модернизации регионального развития В. Г. Федотовой [Авдеев, 2014]

Онтология механизмов модернизации регионального инструментария в социоэкономических системах раскрывает согласованную совокупность способов и средств, позволяющие поддерживать и совершенствовать качественный уровень жизни социума.

Важно отметить, что в странах с большими территориями и федеративным устройством (региональным построением) всегда существует разрыв в доходах и качестве жизни населения на определённых территориях страны. Такая региональная дифференциация обуславливает поиск инструментов регулирования развития территорий.

В настоящее время существует множество инструментов, организующие совокупность форм, методов и способов, воздействующие федеральных органов власти. Инструментами регулирования становятся конкретные нормы, правила, уклады, организующие области

воздействия и институты регулирования (управления).

Многочисленные методы стратегирования могут классифицироваться по: 1) уровням миро -, макро -, мезо -, микро -, нано -; 2) статусу нормативного регулирования, а именно: конституция, устав региона, международные ратифицированные акты, федеральные, региональные, местные нормы, указы, методики и разъяснения; 3) характеру объекта воздействия, а именно: экологические, социальные, экономические, организационные.

Россия и Ирак: общие задачи стратегирования

Выбирая механизмы модернизации инструментария социоэкономического развития, необходимо отметить, что исследование проводится как с позиции решения проблем России, так и с позиции решения проблем Ирака. Ирак, как и Россия, федеративное государство, имеющая конституцию, которая принята народом на референдуме 15 октября 2005 года. Республика Ирак является парламентской республикой.

Как и Россия, Ирак богат нефть и газом, являясь крупным нефтегазовым экспортером. Страна занимает 2-е место в мире после Саудовской Аравии и имеет 11% всех мировых запасов нефти. В начале XX в. (1930 г.) в Ираке начали добывать нефть, что осуществлялось под контролем англо-американо-французским нефтяным консорциумом «Iraq Petroleum Company» (IPC). В 1964 году была создана национальная нефтяная компания «Iraq National Oil Company» (INOC), однако IPC продолжал контролировать около 3/5 всей добычи. Проводя анализ структуры ВВП Ирака, необходимо отметить, что в промышленности создаётся около 65% ВВП, сфере услуг – 27%, в сельском хозяйстве – 8%.

Также в Ираке активно производится существенное количество электроэнергии, в том числе свыше 98% – на ТЭС. Однако в период Кувейтского кризиса около 90% всех генерирующих мощностей Ирака было разрушено. В настоящее время в промышленных отраслях Ирака, не связанных с нефтяной сферой, наиболее благоприятные условия созданы в строительном комплексе. Государством выделены значительные инвестиции на: 1) восстановление и развитие инфраструктуры; 2) программу домострой; 3) цементную отрасль.

Также действуют и развиваются предприятия машиностроительной отрасли, а также пищевой, текстильной, кожаной, табачной, бумажной, химической. В сельском хозяйстве Ирака около 27% земель нуждаются в орошении, развиваются производства, переработка и заготовка в растениеводстве и животноводстве.

Сфера услуг с позиции экспорта развита очень слабо. В банковской сфере действуют ограничения. В сфере туризма из-за отсутствия безопасности наблюдается кризис, не смотря на множество ценных культурных и исторических объектов, активно развивается мелкая розничная торговля.

В транспортной сети идет активное восстановление дорожных коммуникаций, которым был нанесен существенный ущерб. Внешняя торговля осуществляется за счет экспорта нефти [Глущенко, 2003; Деловой Ирак ..., 2003; Камышанов, 2003; Iraq: reconstruction and future ... , 2004; Iraq at the crossroads, 2007].

В Ираке развиты здравоохранение и спорт, учреждения образования, науки и культуры, работают средства массовой информации. Культурное наследие Ирака представлено памятниками литературы, архитектуры, изобразительного и декоративного искусства, музыкой. Современники Ирака также продолжают вести творчество в данных направлениях.

Ирак имеет знаменитую великую историю, которая осталась в веках как Центр древнейшей цивилизации, задававшая драйверы развития для других государств в области науки, медицины,

литературы, искусства, музыки. Но сейчас у федеративного государства Ирака открыты новые перспективы развития, которые позволят ей вернуть свои позиции на платформе единения населения и укрепления территориального единства. Важно отметить, что и в России все направления деятельности государства и регионов направлены на развитие и повышение качества жизни населения.

В процессе восстановления и развития государств инструментарий социоэкономической системы содержит качественные характеристики, необходимые для осуществления трансформации с позиции инновационного общества и условий цифровой экономики. Развитие депрессивных регионов связано с выделением целевых трансфертов как социоэкономическую систему субсидий из федерального бюджета для обеспечения социально-экономического регионального развития в условиях изменений и трансформаций.

Заключение

Необходимо сформировать теоретический аппарат в направлении новых подходов, которые позволят в полном объеме реализовать модернизацию как метод стратегирования регионального развития и его инструментария направлен: во-первых, на реализацию организационных условий для обеспечения социально-экономического развития; во-вторых, на непосредственное формирование и обеспечение работы социоэкономических систем; в-третьих, на формирование аналитических и оценочных показателей эффективности и качества социоэкономических систем; в-четвертых, на формирование обратной связи и корректирующих действий.

Важно отметить, что метод модернизации должен представляться как циклический постоянный процесс применения инструментария, который находится в постоянном движении. Метод циклической модернизации регионального развития представлен на рисунке 2.

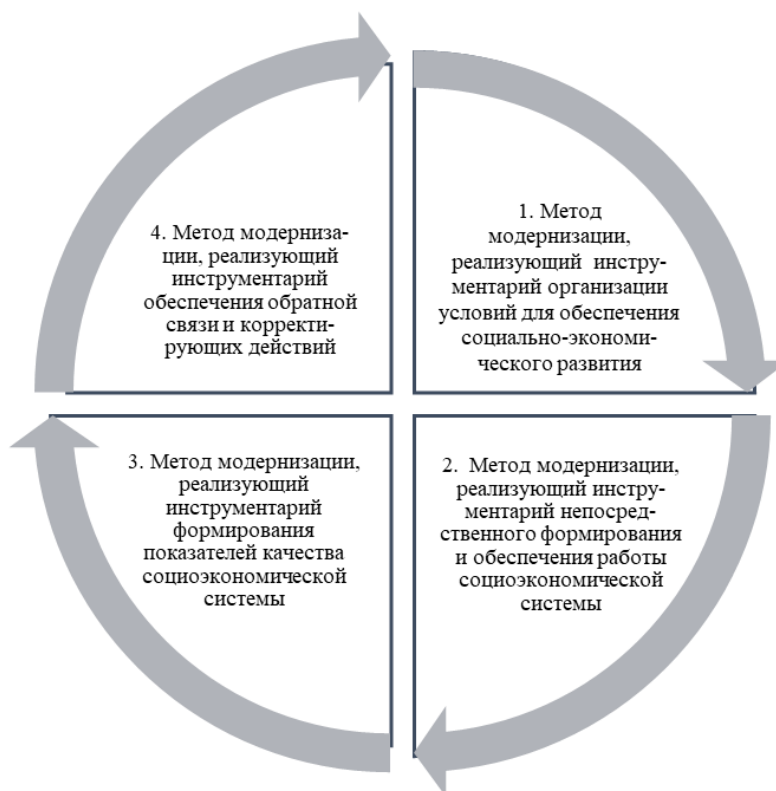
Этапы, показатели, процедуры метода циклической модернизации регионального развития представлены в таблице 1. Исходя из метода циклической модернизации регионального развития, все процедурные действия направлены на обеспечение высокого качества жизни населения. Важно отметить, что можно определить показатели эффективности метода циклической модернизации регионального развития.

Таблица 1 – Этапы, показатели, процедуры метода циклической модернизации регионального развития (авт.)

Этапы модернизации	Показатели качества социоэкономической системы	Процедуры модернизации
Этап 1 Модернизация инструментария организационных условий социоэкономических процессов	Понятие событий и факторов социоэкономических процессов. Понятие ценностей социоэкономических процессов. Определение социоэкономических благ для общества. Понятие принципов социоэкономических процессов. Понятие отношений в социоэкономических процессах. Выделение показателей социоэкономических процессов. Выделение критериев социоэкономических процессов. Формирование механизмов взаимосвязей и закономерностей в социоэкономических процессах.	Модернизация концепции социоэкономической системы
Этап 2. Модернизация инструментария непо-	Выявление мировоззренческих и социоэкономических проблем. Социоэкономические аспекты. Соци-	Модернизация политики (методики) социоэкономические

Этапы модернизации	Показатели качества социоэкономической системы	Процедуры модернизации
средственного формирования и обеспечения работы социоэкономической системы	оэкономические выгоды. Социоэкономические данные.	системы
Этап 3. Формирование аналитических и оценочных показателей эффективности и качества социоэкономической системы	Социоэкономические драйверы. Социоэкономические условия модернизации. Социоэкономические издержки глобализации. Социоэкономические изменения. Социоэкономические механизмы. Социоэкономические парадигмы. Социоэкономические положения.	Модернизация инструментария развития социоэкономические системы
Этап 4. Модернизация инструментария обеспечения обратной связи и корректирующих действий	Социоэкономические связи. Социоэкономические события. Социоэкономические тенденции. Социоэкономические меры контроля.	Модернизация контрольных показателей эффективности работы и методов коррективов социоэкономической системы

Рисунок 2 – Метод циклической модернизации стратегирования регионального развития (авт.)

Количественные оценки эффективности метода циклической модернизации регионального развития будут представлены в показателях: количественного прироста населения; прироста занятого активного трудового населения в регионе и доходного прироста домохозяйств; снижение региональной социальной нагрузки; сокращение регионального уровня безработицы;

прирост регионального среднего дохода на душу; прирост регионального внутреннего продукта (ВРП) на душу населения в регионе.

Качественные оценки метода циклической модернизации регионального развития будут представлены в показателях: снижения уровня заболеваемости; повышения уровня доходов в туристической отрасли услуг; повышения уровня доходов в культурно-развлекательной отрасли (заполняемость кинотеатров, театров, цирков, выставок, концертов и прочее); повышения уровня доходов в бытовые услуги; повышения уровня доходов организаций дополнительного образования и прочее.

Следовательно, существенной проблемой становится отсутствие эффективного инструментария. Именно поэтому актуальным является теоретико-методологическое определение характеристик закономерностей, методов и факторов, методов модернизации регионального развития, которые позволят повысить качество жизни населения в условиях устойчивого развития и цифровой трансформации.

Библиография

1. Авдеев Е. А. Реализация модернизационных стратегий в эпоху глобализации: к проблеме поиска альтернатив // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 12. С. 73-77.
2. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание / пер. с англ.; под ред. А.Н. Петрова. СПб.: Питер, 2009. 344 с.
3. Глушенко Ю. Н. Иракская нефть: геополитика и будущее мирового нефтяного рынка. М.: РИСИ, 2003. 25 с.
4. Голик Н. М. Социальная модернизация: соотношение рациональных и иррациональных установок // Logos et Praxis. 2012. № 3 (18). С. 104-110.
5. Деловой Ирак: Экономика и связи с Россией: Справочник. М.: Бизнес-Пресс, 2003.
6. Заверский С. М., Киселева Е. С., Кононова В. Ю., Плеханов Д. А., Чуркина Н. М. Стратегическое планирование развития экономики: мировой опыт и выводы для России // Вестник ИЭ РАН. 2016. № 2. С. 22-40.
7. Иванова Т. Л., Городничая Е. В. Особенности стратегического подхода к устойчивому развитию социально-экономических систем // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума "Россия: ключевые проблемы и решения"; г. Москва, 20–21 декабря 2018 г. / Отв. редактор В.И. Герасимов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 148-154.
8. Камышанов В. Н. Ирак как зеркало процессов глобализации / Мир и согласие. 2003. № 4(18). С. 31-38.
9. Куликов Ю. А. Закономерности управления социально-экономическими системами // International Scientific Review. 2015. № 3 (4). С. 17-21.
10. Минцберг Г., Куинн Д., Гошал С. Стратегический процесс / пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2001. 688 с.
11. Молчанов К. В. Экономико-философское обоснование модернизационного проекта в России // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 61-66.
12. Мухамеджанова Н. М. Модернизация и глобальный кризис культура // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (79). С. 114-116.
13. Писарчик Л. Ю. Философия культуры М. Вебера // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 1 (107). С. 35-45.
14. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина; 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 452 с.
15. Светлов Р. В. Концепция естественного закона в свете идейных исканий русских философов политики и права // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. № 3. С. 117-129.
16. Шохнех А. В. Моделирование налоговых рычагов управления уровнем экологической и продовольственной безопасности в регионах // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 1. С. 33-37.
17. Avin U., Goodspeed R. Using exploratory scenarios in planning practice: A spectrum of approaches // Journal of the American Planning Association, 2020. Vol. 86(11). P. 1–14. DOI: 10.1080/01944363.2020.1746688
18. Brundtland G. H. Club de Madrid. 1987. URL: http://www.clubmadrid.org/en/miembro/gro_harlem_brundtland/articulos.
19. Heimpold G. Growth versus equalisation? An examination of strategies for regional policy in the Czech Republic, Hungary and Poland after EU accession // Jahrbuch für Regionalwissenschaft. 2008. Vol. 28, no. 1. P. 1-29. DOI:

10.1007/s10037-007-0019-2

20. Iraq: reconstruction and future role. Abu Dhabi, 2004. URL: <https://www.ecssr.ae/en/publication/iraq-reconstruction-and-future-role>.
21. Iraq at the crossroads. N. Y., 2007.
22. Pajoohan M. Regional development or regional policies? A review of 60 years of regional planning and development in pre and post Islamic revolution Iran // Journal of Regional and City Planning, 2019. Vol. 30, no. 2. P. 102-122. DOI:10.5614/jpwk.2019.30.2.2.
23. Simons R. Seven Strategy Questions: A Simple Approach for Better Execution / HBS Press Book, 2010. 224 p.

On modernization of regional strateging: Russia and Iraq

Hashemi Jalal Mahdi Rashid

Graduate student,
Department of Economic Theory, Regional Economy and Entrepreneurship,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetsky ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: ea-191_351699@volsu.ru

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Economic Sciences,
Professor,
Chief Researcher,
Laboratory of Regional Economics,
Federal Research Centre – Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
344006, 41, Chekhov str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Abstract

The successful experience of a number of states confirms the key importance of coordinating goals, objectives, principles of strategic planning and real economic policy. Factors and methods of strategizing regional socio-economic development are due to a revolutionary change of paradigms, of which the most relevant is the paradigm of sustainable development. Patterns, factors and methods of strategizing regional socio-economic development are determined by new paradigms of sustainable development and socioeconomics, and traditional development tools require modernization and new approaches to strategizing. The modernization method in strategizing regional development is based on the ideas of progress as a recognized value, and the growth of social well-being is impossible without the growth of economic well-being and the emergence of opportunities for the progressive development of all members of society. The ontology of mechanisms for the modernization of regional tools in socio-economic systems reveals a consistent set of methods and means that allow maintaining and improving the quality of life of society. Based on the method of cyclical modernization of regional development, all procedural actions should be aimed at ensuring a high quality of life for the population.

For citation

Hashemi Jalal Mahdi Rashid, Mitrofanova I.V. (2022) O modernizatsii regional'nogo strategirovaniya: Rossiya i Irak [On Modernizing of Regional Strateging: Russia and Iraq]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 381-393. DOI: 10.34670/AR.2022.27.53.044

Keywords

Strategic thinking, strategic planning, regional socio-economic development, sustainable development paradigm, socioeconomics, crisis, quality of life, cyclic modernization method.

References

1. Avdeev E. A. (2014) Realizatsiya modernizatsionnykh strategiy v epokhu globalizatsii: k probleme poiska al'ternativ [Implementation of modernization strategies in the era of globalization: to the problem of finding alternatives]. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo* [Culture. Spirituality. Society], no. 12, pp. 73-77.
2. Ansoff I. (2009) *Strategicheskiy menedzhment. Klassicheskoye izdaniye* [Strategic management. Classical edition]; trans. from English; ed. A.N. Petrov. St. Petersburg, "Piter" Publ., 344 p.
3. Glushchenko Yu. N. (2003) *Irakskaya neft': geopolitika i budushcheye mirovogo neftyanogo rynka* [Iraqi Oil: Geopolitics and the Future of the World Oil Market]. Moscow, "RISI" Publ., 25 p.
4. Golik N. M. (2012) Sotsial'naya modernizatsiya: sootnosheniye ratsional'nykh i vneratsional'nykh ustanovok [Social modernization: the ratio of rational and non-rational attitudes]. *Logos et Praxis*, no. 3 (18), pp. 104-110.
5. *Delovoy Irak: Ekonomika i svyazi s Rossiyey: Spravochnik* (2003) [Business Iraq: Economics and Relations with Russia: A Handbook]. Moscow, "Business Press" Publ.
6. Zaversky S. M., Kiseleva E. S., Kononova V. Yu., Plekhanov D. A., Churkina N. M. (2016) Strategicheskoye planirovaniye razvitiya ekonomiki: mirovoy opyt i vyvody dlya Rossii [Strategic planning of economic development: world experience and conclusions for Russia]. *Vestnik IE RAN* [Bulletin of IE RAS], no. 2, pp. 22-40.
7. Ivanova T. L., Gorodnichaya E. V. (2019) Osobennosti strategicheskogo podkhoda k ustoychivomu razvitiyu sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Features of the strategic approach to the sustainable development of socio-economic systems]. *Bol'shaya Yevraziya: Razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo. Yezhegodnik. Materialy XVIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii v ramkakh Obshchestvenno-nauchnogo foruma "Rossiya: klyuchevyye problemy i resheniya"; g. Moskva, 20–21 dekabrya 2018 g.* [Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook. Proceedings of the XVIII International Scientific Conference within the framework of the Social Scientific Forum "Russia: Key Problems and Solutions"; Moscow, December 20–21, 2018]. Ed. editor V.I. Gerasimov. Moscow, "Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences" Publ., pp. 148-154.
8. Kamyshanov V. N. (2003) Irak kak zerkalo protsessov globalizatsii [Iraq as a mirror of globalization processes]. *Mir i soglasiye* [Peace and harmony], no. 4(18), pp. 31-38.
9. Kulikov Yu. A. (2015) Zakonomernosti upravleniya sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami [Patterns of management of socio-economic systems]. *International Scientific Review*, no. 3 (4), pp. 17-21.
10. Mintzberg G., Quinn D., Ghoshal S. (2001) *Strategicheskiy protsess* [Strategic process]; transl. from English; ed. Yu.N. Kapturevsky. St. Petersburg, "Piter" Publ., 688 p.
11. Molchanov K. V. (2007) Ekonomiko-filosofskoye obosnovaniye modernizatsionnogo proyekta v Rossii [Economic and philosophical justification of the modernization project in Russia]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], no. 3 (22). pp. 61-66.
12. Mukhamedzhanova N. M. (2017) Modernizatsiya i global'nyy krizis kul'tura [Modernization and the global crisis of culture]. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], no. 5 (79), pp. 114-116.
13. Pisarchik L. Yu. (2010) Filosofiya kul'tury M. Vebera [Philosophy of Culture M. Weber]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], no. 1 (107), pp. 35-45.
14. Porter M. (2006) *Konkurentnaya strategiya: metodika analiza otrasley i konkurentov* [Competitive strategy: a methodology for analyzing industries and competitors]; per. from English. I. Minervina; 2nd ed. Moscow, "Alpina Business Books" publ., 452 p.
15. Svetlov R. V. (2019) Kontseptsiya yestestvennogo zakona v svete ideynykh iskaniy russkikh filosofov politiki i prava [The concept of natural law in the light of the ideological searches of Russian philosophers of politics and law]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii* [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities], vol. 20, no. 3, pp. 117-129.

16. Shokhnekh A. V. (2016) Modelirovaniye nalogovykh rychagov upravleniya urovnem ekologicheskoy i prodovol'stvennoy bezopasnosti v regionakh [Modeling of tax levers for managing the level of environmental and food security in the regions]. *Audit i finansovyy analiz* [Audit and financial analysis], no. 1, pp. 33-37.
17. Avin U., Goodspeed R. (2020) Using exploratory scenarios in planning practice: A spectrum of approaches. *Journal of the American Planning Association*, vol. 86(11), pp. 1-14. DOI: 10.1080/01944363.2020.1746688.
18. Brundtland G. H. (1987) *Club de Madrid*. URL: http://www.clubmadrid.org/en/miembro/gro_harlem_brundtland/articulos.
19. Heimpold G. (2008) Growth versus equalisation? An examination of strategies for regional policy in the Czech Republic, Hungary and Poland after EU accession. *Jahrbuch für Regionalwissenschaft*, vol. 28, no. 1, pp. 1-29. DOI: 10.1007/s10037-007-0019-2.
20. *Iraq: reconstruction and future role* (2004) Abu Dhabi. URL: <https://www.ecssr.ae/en/publication/iraq-reconstruction-and-future-role>.
21. *Iraq at the crossroads* (2007). N. Y.
22. Pajooan M. (2019) Regional development or regional policies? A review of 60 years of regional planning and development in pre and post Islamic revolution Iran. *Journal of Regional and City Planning*, vol. 30, no. 2, pp. 102-122. DOI:10.5614/jpwk.2019.30.2.2.
23. Simons R. (2010) *Seven Strategy Questions: A Simple Approach for Better Execution*. HBS Press Book, 224 p.